

Рецензия на книгу “Профессиональная кухня тренера”

(из опыта неформального образования
в третьем секторе)

Светлана Мацкевич

Светлана Мацкевич — кандидат педагогических наук, докторант БГУ.

44

Я ждала публикации книги о профессиональном мастерстве тренера с определенным интересом и нетерпением. Причиной такого нетерпения являлась моя установка на появление хороших и качественных по содержанию педагогических текстов. В качестве эксперта я принимала участие в одной из Школ-семинаров в рамках проекта “Школа тренеров”, по результатам которого и была написана данная книга. Поэтому мне было интересно, сохранились ли “следы” моей работы и в каком виде, как можно согласовывать в дальнейшем экспертную рефлексивную работу и налаженное функционирование в третьем секторе Беларуси.

Самоопределяясь интеллектуально в одном из самых серьезных направлений — системомыследеятельностной методологии, в жизни и в профессиональной деятельности я придерживаюсь активной позиции в отношении реализации этого направления через культурную политику. Волею судьбы объектом такого приложения для меня является сфера образования. Естественно, что объекты реализации для СМД-методологии должны быть соразмерны этому направлению. Поэтому работа ведется по отношению ко всей системе деятельности в образовании Беларуси. Такого рода объект является системным, содержательным и динамичным. Для проведения исследований, экспертиз и программирования реформы образования в поле зрения методолога попадает как государственный сектор образования, так и негосударственный, как “формальный”, так и неформальный. При этом встает задача отслеживания существующих источников развития в системе и поиск новых, поэтому интересен процесс взаимодействия и взаимообмена идеями, продуктами и результатами деятельности между различными институтами в системе образования.

Книга “Профессиональная кухня тренера”, на первый взгляд, адресована только для внутреннего употребления специалистов третьего сектора в Беларуси. Авторы делают предположение, что данный текст может быть использован и более широким кругом специалистов в области образования. Однако задумаемся, как и что может быть передано через текст такого рода? Зачем он вообще писался? Хорошей литературы в сфере третьего сектора не так уж и много. Скажу откровенно, читатель заждался... В начале 90-х мы с упоением читали все новое, “несоветское”, потом стали пробовать писать сами... В результате количественно и формально спрос удовлетворили. Наконец, встал вопрос о качестве. Значит, нужно выставлять критерии и задавать планку. Если зададим более высокую планку, глядишь, получится качественный продукт.

Рассмотрим данный интеллектуальный продукт в контексте некоторого действия. Текст как активное действие может выполнять несколько задач: 1) передавать и раскрывать некоторое содержание, идею; 2) посредством переданного содержания изменять в дальнейшем деятельность автора или читателя. Если ставится задача написания текста как действия, то он должен быть уместен и актуален на данный момент времени. То есть, текст должны ждать читатели. Читатель не ждет отчетов, компиляций и интерпретаций о том, что уже и так знает, читатель ждет текст, который поможет ему в решении актуальных задач интеллектуальной и практической деятельности. Текст ради текста — это образец вчерашнего постмодерна. Интеллектуальная Беларусь слишком много времени потратила на подобную роскошь, надеясь таким образом вписаться в европейскую элиту. Не получилось. В эпоху, когда нужно было нала-

живать рамочную коммуникацию и в ускоренном темпе решать сложные практические задачи, интеллектуалы просто заболтались и проспали время.

Итак, можно ли данный текст считать исключением из правил? Что ждет сейчас читатель? Авторы не претендуют на широкий круг читателя, а только на тренеров и, может быть, работников государственной сферы образования. Так ли уж много тренеров в Беларуси и сколько их нужно? Увы, немного, и всех их мы знаем и можем пересчитать по пальцам. Нужно ли расширять данный круг? Зачем, вроде, и так справляемся. В бизнес-структурах тренеры в основном используют уже отработанные зарубежные методики. В третьем же секторе для тех задач, которые ставятся, может и не нужно более высокой квалификации тренеров? А про сами тренинги написано столько..., не сосчитать. Неинтересно! Книга об опыте образования уместна, если только ставится задача влияния на другую сферу деятельности. И не “может быть”, как бы между прочим, а точно. То есть, нужно иметь окаянство и дерзость посоревноваться с другими специалистами в этой сфере, чтобы изменить ситуацию в целом, и не где-нибудь в Швеции, а у себя, в Беларуси. А не замануться ли Вам, господа, на всю белорусскую педагогику? Или слабо? По правде сказать, уже запаздываете.

Представленный текст демонстрирует образец не опыта тренерской работы, а образец интеллектуальной рефлексии педагогической (хоть и очень специфичной, тренерской) деятельности. А это уже интересно. То есть, для меня не важно описание самой тренерской работы и ее техники, хотя авторы постарались изложить ее достаточно подробно как в основном тексте, так и в приложениях. Базовым показателем данного текста выступает рефлексивная работа авторского коллектива. Причем, не чужой деятельности, а своей собственной. Авторы не говорят напрямую о рефлексии, как это свойственно некоторым самозванцам-методологам, они ее осуществляют и оформляют в тексте. Так что, учитесь, “просто учителя”.

Очень корректно, но, на мой взгляд, уж очень осторожно дается анализ проблем и задач демократизации в неформальном секторе образования. Смелее нужно, смелее, все-таки о демократизации в Беларуси говорить. Далее, что сразу бросается в глаза, так это “скромность” проблематики и, соответственно, тематики оглавления. Однако так кажется на первый взгляд. Авторы задумываются о том, о чем, казалось бы, и так много сказано. Об эффективности работы, о работе с текстом, о целях и программе семинаров... Но с очень интересными разворотами. Читая книгу, будто катаешься на “американских горках”.

Вопрос “Кто такой тренер?” сам по себе является достаточно рефлексивным и требует не практического и простого рассуждения о пользе тренерской работы, а рамочного, теоретического или самоопределенческого. Будьте добры выставить критерий, свой собственный. Автор же данной главы выбирает очень простой способ — стандартный, ссылаясь на международный стандарт по тренингам. Тоже выход. Но уж очень хотелось бы увидеть попытку собственного авторского моделирования деятельности тренера. Тогда за основу можно было бы взять не только ссылки из чужого опыта

тренерской работы, а целую теорию моделирования деятельности специалиста. Кстати, таковая имеется еще с советских времен, как в психологии, так и в теории деятельности.

Сразу скажу, что мне не нравится позиция тренера, берущего за основу стратегию “от участника” в таком виде, как описано в тексте. Позиция “от участника” является вторичной по отношению к позиции “от себя”. Чтобы кому-то помогать, кем-то руководить, быть кому-то интересным и т.д., тренер должен быть интересен сам себе, честно ответить на вопрос “Кто ты есть сам?”, то есть стать субъектом. Без такой само-рефлексии стратегия “от участника” заведомо неэффективна. Субъектность сама по себе формально не возникает, она возникает через самоопределение человека по отношению к будущей деятельности, через соизмерение своих возможностей и желаний с объективными требованиями деятельности.

Далее, разработка программы семинара и определение целей тренерской работы. Почему-то, авторы вышли на проблему внешнюю по отношению к собственно программе и целям, уйдя от обсуждения самой типологии целей и программ семинаров. Я сама придерживаюсь мнения, что необязательно один к одному придерживаться программы и выполнять ранее поставленные цели и задачи, что по ходу семинара нужно рефлексировать ситуации “здесь и сейчас” и, если необходимо, то и отказаться от ранее запланированной программы. В такой гибкости и динамичности по ходу и состоит мастерство тренера. Ценности в самой программе нет никакой. Но решение отказаться от программы семинара не является простым. Нужно сразу сказать, что те, кого мы тренируем, не могут заранее знать, а иногда и не должны знать цели семинара. Велика опасность пойти на поводу у участников игры и не выполнить ничего. Лучше — меньше, да лучше.

В данной главе книги акцент в процессе разработки программы образовательного мероприятия сделан с ориентацией на самого участника и предложена соответствующая методика. Однако ответа на вопрос, что все-таки является главным и рамочным для тренера при разработке программы семинара, так и не получен. Авторы сразу пошли дальше, делая акцент на методику и техники работы. Но это все подпорки, а подпорки должны крепиться на опору. И такой опорой (или рамкой, как говорят методологи) является все-таки деятельностьная задача. Любой семинар или игра — это имитация какой-то основной деятельности, которой учат. И задача семинара должна ставиться не как обучающая или имитационная, а как деятельностьная. Сложность тренерской работы в том и состоит, что тренер должен удерживать одновременно два типа задач: задачи деятельности, которой нужно научить, и задачи собственно обучения. Однако раскрывать перед участниками учебные задачи не нужно, это — “кухня” тренера, и чем она незаметнее, тем лучше: участники не запутываются в рамках и проблемах. Методы обучения, цели “выращивания” и формирования каких-либо знаний, умений и навыков должны быть соподчинены основному процессу деятельности, которому учат. Нужно понять, зачем и для чего происходит обучение каким-либо навыкам. Естественно, есть законы и алгоритмы разворачи-

вания основной деятельности. Поэтому, если что-то в промежутке не освоено, то нет никакой необходимости перескакивать через этап ради выполнения самой программы. Обсуждение программы имеет смысл, если участники с ее помощью начинают понимать, что нужно делать, а не обсуждают формулировки тем, то есть определяют зону своих ближайших действий и выставляют рамки этой деятельности. По опыту своей работы я знаю, что выставление рамок — самый сложный и длительный во времени процесс.

Итак, главное, коллеги, — это удержание рамок деятельности. Тренер только сопровождает участника по этой деятельности. Поэтому и вопрос времени является важным. Нельзя ставить сверхзадачи, если нет на это времени. Технология обучения как фактор реализации пространства и времени (см.: *В.В. Мацкевич "Полемические этюды об образовании"*) — это только средство реализации целей и задач. И естественно, цели и задачи должны быть согласованы с технологиями. Но тогда проблема времени должна рассматриваться в зависимости от сложности задач. Законы деятельности технологии формулируются как законы соответствия и согласования. И главным критерием эффективности технологии является выполнение задачи (работы) в единицу времени ($E = A/T$). Эффективность выше, если одна и та же работа выполняется за более короткий промежуток времени. Но есть свои минимальные пределы для соответствующих задач. Например, провести исследование невозможно за один день — на это нужно потратить год. Нет, можно, конечно, постараться, но получим соответствующее качество. Автор главы "о нехватке времени" ставит эту проблему не как задачно-рамочную, а скорее идет от рефлексии множественности условий и факторов, рассматривает проблему не столько теоретически, сколько практически. В этом есть свои преимущества. Автор как бы поднимает уровень рефлексии тренера от отдельных затруднений в работе к размышлениям об этом (рефлексивное выворачивание). Причем, доводит рефлексии до конкретных рекомендаций (рефлексивное поглощение), не претендуя на всеобъемлемость.

Еще более интересной является глава об эффективности работы с текстом. Авторы подняли, на мой взгляд, одну из самых важных проблем: зачем нужно читать чужие тексты, как и что получается в результате чтения текста. Как-то само собой разумеется, что все умеют читать. Однако опыт свидетельствует, что чтение — не такой уж и простой процесс. Понимает ли читающий смыслы, что он там видит за главное и за второстепенное, может ли реконструировать авторскую позицию и соотнести со своей? Текст — это средство деятельности. Если неправильно им распорядиться, то не будет выполнена деятельностная задача. Авторы рецензируемой книги, основываясь на схеме Б. Блума, действительно озабочены необходимостью на семинаре добиваться трансляции содержательности текста, формирования критического отношения к прочитанному. Авторы предлагают ряд интересных техник и методик тренерской работы, то есть доводят свою идею до логического практического завершения. Однако в тексте не раскрывается полностью сам деятельностный контекст использования текстов, откуда возникает необходимость и прагматика такого умения, как чтение.

Глава об эффективности семинарской работы вполне логично завершает содержательную часть книги. Автор выставляет ряд значимых, как мне кажется, критериев: наличие обратной связи и уровень реакции участников семинара, уровень усвоения, уровень поведения, практикоориентированность и результативность семинара. Рассуждений о содержательности самих критериев не так уж и много, но предлагается вполне применимые и апробированные методики работы со ссылками на модель Д. Киркпатрика. В этом большое преимущество данной книги. Прикладной характер и рефлексивность — основные принципы, которых придерживался авторский коллектив. И, по-моему, успешно с этим справился. Действительно, методики могут быть использованы другими тренерами и преподавателями, практикующими активные методы обучения. Основная задача текста выполнена — произведена рефлексия собственной тренерской работы. И это здорово. Что далее будет происходить с этим текстом — авторы уже не в ответе. Существует общепринятое мнение, что текст обязательно должен ориентироваться на какого-то читателя. Так почему этим читателем не может быть сам автор? Сам для себя. Главное, чтобы выполнялась деятельностная задача. А рефлексия — вполне достойная и важная задача для любого текста.

Но хотелось бы порассуждать о более высоком и рамочном. Чтение этой книги заставило меня задуматься о состоянии института собственных белорусских авторитетов в области образования и об уровне интеллектуальной работы в педагогике. Нет пророка в своем отечестве... В Беларуси много специалистов, претендующих на выполнение задачи развития мировой культуры и пополнение ее собственными национальными разработками. Но как это возможно, если даже ближайшее окружение не хочет и не желает этого признавать. Признание — это то, что не зависит от самого автора, это явление внешнее. Размытость критериев уровня интеллекта и способности работать на уровне мышления приводит к тому, что культурной элиты как не было, так и нет в белорусском сообществе, и в педагогике в частности. А если нет, то на ее место всегда придет так называемая местечковость, культ власти и должностей. Почему Блум и Киркпатрик, а почему не Мацкевич и Гусаковский? На "ура" идут более понимаемые и примитивные рассуждения, чем серьезная теория, со ссылками на прикладной характер и практикоориентированность. Но, коллеги, работа в мышлении — тоже практика, и не менее важная, чем трансляция методики и техники.

Проблема в том, что никто, кроме нас самих, элиту в педагогике не создаст. И к этой задаче должны подключаться не только академические круги, а и негосударственный сектор и неформальное образование. И согласитесь, это задача — не просто написание текста о тренерской работе, это задача — культурно-политическая. Нужно иметь в себе дерзость и определенная амбиции думать именно в таких масштабах, задавая соответствующую норму профессиональной и межпрофессиональной коммуникации. Итак, начало положено, и очень неплохое, а дальше посмотрим...